

В конце концов, Император нанёс гарему визит. Поскольку он первым выбрал Фэй Жоу, императорские наложницы были взволнованы и полны зависти к ней.

На следующий день, когда Чжуан Лоянь прибыла во дворец Цзинъян, чтобы засвидетельствовать своё почтение Императрице, она увидела, как Фэй Жоу и другие женщины стреляли друг в друга красивыми словами. Хорошенькая на поверхности, но полная ножей внутри. Однако императрица вела себя совсем не иначе, чем обычно. Какая жалость, что Гуйфэй Шу, которая пользовалась такой же благосклонностью, как и Фэй Жоу, всё ещё была больна. В противном случае это было бы ещё большее шоу.

Отдав дань уважения, Чжуан Лоянь была слишком ленива, чтобы присоединиться к этой группе женщин, говоря красивые слова, полные иголок. Она привела Тинчжу и Юньси обратно в павильон Таоюй. На полпути девушка увидела, как мимо пробежали несколько евнухов, их лица были серьёзными, но без паники.

– Госпожа... – Тинчжу смотрела вслед уходящим евнухам, и её взгляд был полон неуверенности. – Может, нам стоит спросить их, что случилось?

– Нет необходимости. Давайте просто вернёмся, – выражение лица Чжуан Лоянь оставалось нейтральным. – Императрица будет управлять делами императорского гарема. Нам с тобой не следует быть слишком любопытными.

Любопытство убило не только кошку, но и человека. Она предпочла бы не знать, что случилось, чем навлекать на себя неприятности.

Тинчжу кивнула и произнесла вслух своё признание правоты хозяйки. Она и сама знала, что в Имперском гареме существуют грязные вещи, которые могут представлять опасность, если их узнают. Таким образом, знание слишком многого не обязательно было хорошей вещью. Если бы случилось что-то ужасное, весь имперский гарем всё равно узнал бы об этом на следующий день.

К полудню новость действительно распространилась. В колодце рядом с холодным дворцом были обнаружены трупы двух дворцовых служанок. Императрица была вне себя от ярости. Она хотела очистить имперский гарем от плохих актёров.

Как только Чжуан Лоянь была посвящена во все новости, она нашла это забавным. Императорский гарем всегда был таким. Неужели люди, которые умерли, были только этими двумя дворцовыми служанками? Императрица просто хотела использовать это как предлог, чтобы предупредить весь гарем.

Вечером евнухи из Департамента Дворца прибыли в павильон Таоюй. Их целью было обыскать резиденцию. Чжуан Лоянь не препятствовала им и позволила делать всё, что им заблагорассудится. Тем не менее евнухи были очень вежливы и только пробежались по окрестностям. Затем они почтительно отступили. Они даже позаботились о том, чтобы вернуть всё, что в своих поисках сместили, в исходное положение.

Чжуан Лоянь понимала, что если бы в настоящее время она не была в фаворе, поиск мог бы быть более строгим. На самом деле, Императрица тщательно исследовала другие резиденции. Этот метод был несколько рискованным. Давайте не будем говорить о том, как императорский гарем скрывал постыдные тайны. Даже отношения в гареме были сложными. Если бы это привело к крайнему страху во внутреннем дворе, это было бы ещё более хлопотно.

Императрица была из тех женщин, которые не любят соперничать с другими наложницами за благосклонность. И всё же, если бы она была безжалостна, возможно, даже самой любимой из императорских наложниц пришлось бы быть очень осторожной в её присутствии. Например, Гуйфэй Шу, Фэй Жоу, Гуй Пинь Янь. Можно было видеть, насколько впечатляющими были возможности Императрицы.

Конечно, это нельзя было отделить от уважения Императора к ней. Все добрые Императоры любили баловать младших по рангу императорских наложниц, но не могли унижить главную жену. Можно было бы опасаться, что в императорском дворце больше всего интриговал сам Император.

Возможно, сегодня Император одобрил действия Императрицы. Наиболее вероятным мотивом было предупредить весь гарем, чтобы женщины не забывали свой долг.

Закрыв глаза, Чжуан Лоянь подняла чашку с чаем и сделала глоток.

- Тинчжу, разотри немного чернил.

Она села и расстелила на столе рулон высококачественной рисовой бумаги. Сверху девушка начертала большой иероглиф "Будда". Чжуан Лоянь взяла свою каллиграфическую кисть, а затем написала крошечный символ "Будды" под первой, прежде чем отбросить кисть в сторону. Иногда, результат её практики для этого символа оказывался достойным.

Хотя она и была бесстыдной женщиной, но всё же оставалась женщиной. По этой причине Чжуан Лоянь держала свои обиды при себе. Если бы кто-то ударил её по лицу, девушка бы пнула его в отместку.

Тинчжу и Юньси унесли письменные принадлежности. Восхищаясь иероглифом "Будды", который имел повелительное присутствие, они могли чувствовать намёк на убийственное намерение, исходящий от него.

Чжуан Лоянь подняла чашку с чаем. Вылила чай капля за каплей на рулон рисовой бумаги. Иероглиф "Будда" стал размытым. Затем она небрежно подняла лист бумаги, держа его в воздухе подальше от стола.

- Сжечь его.

Влажный рулон рисовой бумаги, лежавший в ящике для угля, сгорел не сразу. Юньси подняла голову и посмотрела сквозь клубящийся дым. И она увидела холодное выражение лица своей госпожи. Сердце служанки дрогнуло. Она опустила голову только для того, чтобы обнаружить, что рисовая бумага уже превратилась в пепел.

□□□

Первоначально, Фэн Цзинь собирался посетить Гуй Пинь Янь этой ночью. Как жаль, что он нашёл благовония в её резиденции неприятными. Покинув павильон Линьюэ, он вернулся во дворец Ганьчжэн. Когда дворцовые служанки помогали ему снять верхнюю одежду, они случайно заставили маленький мешочек с его тела упасть на землю.

Глядя на коленопреклонённых и дрожащих дворцовых служанок перед ним, Фэн Цзинь нахмурился и посмотрел на саше. Гуйфэй Шу дала ему это. Вышитые благоприятные облака, казалось, ожили, заставляя других чувствовать себя так, как будто они были в царстве фей. Он привязал это саше к своему телу. Теперь, когда это саше лежало на земле, он думал о другой женщине.

- Ваше Величество, пожалуйста, смилуйтесь. Эта Нуби знает свои ошибки. Да смилуется Ваше Величество, - видя, что Император никак не отреагировал, дворцовая служанка была напугана до такой степени, что постоянно кланялась. В надежде, что повелитель позволит ей сохранить свою незначительную жизнь.

Фэн Цзинь приподнял бровь.

- Возьми этот мешочек и уходи. Гао Дэчжун, пойдём в павильон Таоюй.

По прибытии в павильон Таоюй он заметил, что фонари, висевшие у входа, были видны, но им не хватало яркости. Пламя казалось тусклым, не хватало красивой фигуры женщины, стоящий в ожидании у входа.

Он не позволил евнухам объявить о своём прибытии.

Павильон Таоюй был хорошо отремонтирован. И всё же его нельзя было считать просторным. Не заняло много времени, прежде чем Фэн Цзинь прибыл ко входу в главный зал Чжуан Лоянь. Он отпустил всех евнухов и дворцовых служанок, оставив лишь Гао Дэчжуна позади. Фэн Цзинь шагнул внутрь.

Гао Дэчжун мог различить какой-то шёпот, доносящийся изнутри. Не желая врезаться в своего хозяина, он опустил голову ещё ниже, тихо последовав за Императором.

- Госпожа, у вас сильно разбиты колени. Эта Нуби должна будет послать кого-нибудь за императорским врачом, - сказала Юньси, закатывая штанины на ногах Чжуан Лоянь. После

этого она ясно увидела большие зелёные пятна на стройных ногах, что в остальном были покрыты молочно-белой кожей. Этого зрелища было достаточно, чтобы вселить страх в сердце.

– В этом нет никакой необходимости, – Чжуан Лоянь изначально не была нежной женщиной. Глядя на два больших синяка на коленях, она безразлично сказала: – Это просто выглядит страшно, но на самом деле не больно. Тебе не нужно так волноваться. Если ты дашь знать об этом имперским врачам и позволишь всем узнать об этом, это только принесёт неприятности.

Юньси нахмурилась. Она знала, что слова госпожи имели смысл. А всё потому, что Фэй Юань хотела осложнить её госпоже жизнь.

– Но, госпожа, если Его Величество в ближайшие дни перевернёт Вашу табличку с именем, как Вы с этим справитесь?

Чжуан Лоянь склонила голову набок. Увидел, что за окном мерцает свет свечи. Слегка изменив выражение лица, она сказала:

– Зелёные каменные плитки снаружи павильона Таоюй заросли мхом. Ты видела это?

– Да... – Юньси почувствовала себя несчастной, потому что её хозяйка взяла на себя вину за это увечье. Она выжала до суха тёплое полотенце в руках. Положив его на колени Чжуан Лоянь, служанка услышала, как её хозяйка втянула глоток воздуха от боли.

– Госпожа...

– Всё нормально, – в голосе Чжуан Лоянь слышались нотки вынужденного счастья. – В прошлом твоя госпожа получала много наказаний. Как я могу всё ещё быть такой хрупкой? После небольшого тепла на моих коленях они будут в порядке. Через некоторое время ты можешь уйти и лечь спать.

Если госпожа бодрствует, то как такая рабыня, как она могла хотя бы осмелиться прикорнуть? В этот момент Юньси также поняла, что снаружи мерцает свет. Ранее её госпожа приказала им поставить свечи именно в таком положении. Таким образом, если Император решит нанести им неожиданный визит, слуги снаружи будут сигналить им мерцающим светом. Их госпожа готовилась к этому с самого начала.

– Раньше, когда Его Величество не посещал павильон Таоюй, все привыкли запугивать госпожу. Даже Цзеюй Ма, чей ранг был не намного выше Вашего в то время, наказала госпожу, заставив стоять на коленях в течение многих часов. Теперь, когда госпожа получила некоторую благодать после многих трудностей, Вам всё ещё приходится стоять на коленях на зелёных каменных плитках в течение длительного времени. Эта Нуби чувствует себя подавленной по этому поводу, – Юньси осторожно положила ещё одно полотенце на колени Чжуан Лоянь. – Если это будет немного больно, пусть Госпожа потерпит. Как только синяки

исчезнут, не займёт много времени, прежде чем Ваши колени полностью заживут.

Когда Гао Дэчжун, стоявший снаружи, услышал эти слова, он понял, что Император не в лучшем настроении, хотя евнух и не взглянул украдкой на его лицо. Как только Император собрался войти в комнату, Гао Дэчжун громко объявил:

– Его Величество прибыл.

Как только Фэн Цзинь ввёл Гао Дэчжуна в главный зал, он увидел Чжуан Лоянь, стоящую на коленях на земле, в свободном одеянии, сброшенном на её тело. Волосы девушки были распущены по плечам, и она была свободна от каких-либо украшений или макияжа. Одна фраза пришла в голову Фэн Цзиня: одного взгляда было достаточно, чтобы вызвать жалость.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/756020>